

для закупки гуманитарных товаров, подчеркивая при этом, что о снятии санкций речь не идет. Однако без снятия санкций и проведения структурных изменений в экономике и политической сфере решить проблемы ИРИ на долговременной основе невозможно.

У Ирана, считают авторы статей, в перспективе выход один – переговоры. Однако перегруппировка сил США в регионе Персидского залива и развертывание ими систем противовоздушной обороны в Ираке, направленных против Ирана, могут привести к усилению конфронтации. Но не исключен и иной сценарий. Вполне вероятно, что новый консервативный парламент изменит свое отношение к вопросу о присоединении к ФАТФ, а после президентских выборов в США увидит необходимость установления с ними контактов, отстаивая национальные интересы страны. Уже сейчас Иран имеет возможность вести переговоры с европейцами, Россией и Китаем, это необходимо для формирования контактов Иран – США, подчеркивают исследователи.

Литература

1. Дунаева Е.В., Сажин В.И. Исламская Республика Иран в условиях новых вызовов // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 5. – С. 12 – 20.
2. Карами Дж., Дунаева Е.В. Иран перед лицом новых угроз // Свободная мысль. – 2019. – № 5 (1677). – С. 47–62.
3. Мамедова Н.М. Ситуация в Иране в свете новых санкций // Вестник Дипломатической академии МИД России : Россия и мир. – 2020. – № 2 (24). – С. 159–175.

Белинский А.В.* СВОЙ СРЕДИ «ЧУЖИХ». МИГРАНТЫ В НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТИКЕ

DOI: 10.31249/rimm/2021.04.10

Аннотация. В статье рассматривается участие различных групп мигрантов в политической жизни ФРГ. Отмечается, что изначально власти и политики ФРГ, которые исходили из временного характера пребывания иностранных рабочих на территории страны, не были заинтересованы в их социальной и политической интеграции. Однако рост мигрантской общины и либерализация законодательства в вопросе полу-

* Белинский А.В., кандидат политических наук, старший научный сотрудник, отдел проблем европейской безопасности, ИНИОН РАН, e-mail: belinskii_andrei@mail.ru

чения гражданства заставили политические партии постепенно изменить свою позицию. Сначала «Союз 90 / Зеленые», а затем и остальные политические партии начали активно работать с различными группами мигрантов. Тем не менее число граждан ФРГ с мигрантскими корнями среди депутатов бундестага или на руководящих постах в государственном аппарате по-прежнему относительно невелико, что объясняется целым рядом факторов (замкнутость мигрантской общины, предрассудки в обществе, просчеты партийного руководства).

Ключевые слова: ФРГ; мигранты; политика интеграции; ХДС / ХСС; СДПГ; «Союз 90 / Зеленые».

«Не страна мигрантов»

Формирование мигрантской общины ФРГ восходит к концу 1950-х – началу 1960-х годов, когда западногерманское правительство для поддержания высоких темпов экономического роста заключило договоры с Италией (1955), Испанией, Грецией (с обеими в 1960), Турцией (1961) о найме рабочей силы. Многочисленные мигранты, большинство из которых представляли молодежь из бедных южных регионов, должны были «вдохнуть» новые силы в заводы Тиссен Круппа, угольные шахты Рура, судостроительные верфи Бремена и Гамбурга.

При этом изначально для властей ФРГ (как, впрочем, и для большинства иностранных рабочих) речь шла исключительно о краткосрочном трудовом найме с последующим возвращением гастарбайтеров на историческую родину. В отличие от Англии, Франции или Бельгии, имевших богатую колониальную историю и поддерживающих тесные экономические, политические и культурные связи с бывшими колониями¹, немецкие политики рассматривали заключенные ими договоры с южноевропейскими странами исключительно сквозь призму интересов бизнеса.

Вопреки первоначальным расчетам и замыслам западногерманских политиков и чиновников мигрантская община постепенно росла, что было обусловлено как потребностями экономики, так и привлекательностью ФРГ для выходцев из Южной Европы. На рубеже 1970–1980-х годов мигрантская община в Западной Германии составляла несколько миллионов человек, львиная доля из которых приходилась на выходцев из Турции (около 1,5 млн человек). Между тем власти страны по-прежнему рассматривали ми-

¹ До сих пор сохраняется система Франсафрика, которая предусматривает неформальный контроль Парижа над странами Чёрного континента.

грантов исключительно как «драйвер» экономики, но никак не потенциальных граждан и соотечественников. «Было ошибкой, – признавал канцлер Гельмут Шмидт, – принимать столько мигрантов. Однако теперь мы должны следить за тем, чтобы мигранты не воспользовались этой ошибкой»¹. Пришедшая к власти осенью 1982 г. консервативно-либеральная коалиция ХДС / ХСС и СвДП полностью придерживалась курса своих предшественников. «Германия не является страной мигрантов» (Deutschland ist kein Migrationsland нем.), – заявил во всеуслышание федеральный канцлер Г. Коль. А в 2013 г. британское правительство опубликовало секретные протоколы переговоров канцлера с британским премьером М. Тэтчер. В разговоре с коллегой канцлер озвучил свой радикальный план решения миграционной проблемы. «Канцлер Коль заявил... [...] в течение четырех последующих лет необходимо сократить число турок на 50%. Однако он не может говорить об этом открыто»². Сокращение турецкой общины планировалось осуществить за счет выделения крупной денежной суммы в обмен на возвращение на родину. При этом антимигрантские настроения и предрассудки (особенно в отношении выходцев из мусульманских стран) были достаточно сильны в немецком обществе в 1980-е годы.

Даже в начале 1990-х годов потомки мигрантов, которые успешно интегрировались в общество и сумели сделать успешную политическую карьеру, что в те времена было большой редкостью, все равно воспринимались как «чужие». Д. Оздемир, один из первых депутатов бундестага, имевших мигрантские корни, а впоследствии лидер партии «Союз 90 / Зеленые», так описал свой разговор с государственным секретарем, представляющим консервативный Христианско-социальный союз. «Государственный секретарь заявляет: “Господин Оздемир, Вы должны объяснить своим соотечественникам... И тут я говорю: “Вы – мой соотечественник, скажите мне, что я Вам должен объяснить?” И он так глупо уставился на меня, а затем до него дошло, что у нас у обоих одинаковое гражданство»³.

¹ Der Spiegel. Ausländer: «Schmerzhaftes Grenze gezogen». 50/1981 // <https://www.spiegel.de/politik/auslaender-schmerzhaftes-grenze-gezogen-a-d7cb1106-0002-0001-0000-000014351381?context=issue>

² Der Spiegel. Kohl wollte offenbar jeden zweiten Türken loswerden 01.08.2013 // <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/kohl-wollte-jeden-zweiten-tuerken-in-deutschland-loswerden-a-914318.html>

³ Deutschlandfunk. Migranten in der Politik. Angekommen, um mitzubestimmen 12.09.2021 // https://www.deutschlandfunk.de/migranten-in-der-politik-angekommen-um-mitzubestimmen.724.de.html?dram:article_id=427923

Падение «стены»

Процесс интеграции мигрантов в немецкое общество по сути начался в конце 1990-х годов с приходом к власти социал-демократов и «зеленых». Именно дети и наследники 1968 г. («зеленые») на тот момент были одной из немногих сил в стране (наряду с Партией демократического социализма и различными правозащитными организациями), последовательно выступавшими за интеграцию мигрантов. Уже в 2000 г. «красно-зеленая» коалиция, несмотря на сопротивление своих оппонентов из консервативного лагеря, принимает закон о гражданстве, который предоставлял детям мигрантов возможность стать гражданами страны в соответствии с *Jus soli* (принцип почвы – лат.). А в 2005 г. вступил в силу закон о миграции (*Einwanderungsgesetz* – нем.), он упорядочивал процесс переезда иностранцев в ФРГ.

Однако уже в ближайшее время выяснилось, что концепция мультикультурализма, очень напоминающая теорию «плавильного котла», привела не к формированию единой гражданской нации на основе общих ценностей, а к разделению общества и появлению своеобразных национально-религиозных гетто в кварталах крупных городов. Причины провала этой политики были достаточно разнообразны, однако можно выделить две из них, которые, с нашей точки зрения, имели решающее значение. Во-первых, предоставив гражданство мигрантам и их потомству, власти не позаботились об их социальной, культурной и политической интеграции. Во-вторых, при реализации своего курса они мало учитывали фактор наличия среди мигрантов этнических или религиозных групп со своими культурой и ценностями, которые не всегда соотносились с принятыми в ФРГ нормами. В первую очередь это касалось представителей турецкой, курдской и арабской диаспор.

И вот уже в 2010 г. канцлер А. Меркель вынуждена была с горечью признать, что старая концепция интеграции потерпела крах. Было совершенно очевидно, что необходима подлинная социальная, культурная, а главное – политическая интеграция, поскольку мигрант только тогда может чувствовать себя полноправным гражданином, когда активно вовлечен в политику, имеет возможность не только голосовать, но и выступать в качестве политического актора, будь то депутат бундестага или земельного парламента.

Кто кого выбирает?

Насколько на сегодняшний день мигранты и их потомки вовлечены в немецкую политику? Каким политическим партиям и силам они отдают свое предпочтение? Насколько широко они представлены в земельных парламентах, бундестаге и министерствах?

На сегодняшний день около четверти граждан ФРГ имеют мигрантские корни, при этом половина из них обладает немецким гражданством. Однако их политическая активность остается существенно ниже, чем у коренного населения. Согласно докладу исследовательской группы Minor Kontor, во время выборов в бундестаг в 2013 г. участие в голосовании приняли 87,2% коренных немцев, в то время как среди мигрантов этот показатель составил лишь 79,2%¹.

Достаточный интерес для исследователя представляет модель электорального поведения среди различных этнических групп. В упомянутом выше докладе Minor Kontor представлены следующие данные.

Таблица 1

Участие различных этнических групп в выборах в бундестаг в 2013 г. (в %)

Этническая группа	Процент проголосовавших на выборах
Бывшие восточные провинции Германской империи*	86,9
Восточная Европа	81
Бывшие республики Советского Союза	58,5
Турция	67,5
Остальные страны Европы	53,8
Другие страны	66,7

* Здесь, вероятно, речь идет о поляках, родившихся в Силезии, Познани и других регионах, ранее входивших в состав Пруссии, а затем – Германской империи.

Как мы видим, политическая активность представителей мигрантских общин может достаточно существенно различаться, что определяется как социокультурными, так конкретными экономическими условиями. Высокая доля поляков и выходцев из восточноевропейских стран, проголосовавших на выборах в парламент, объясняется как

¹ Minor Kontor Politische Teilhabe von Menschen mit Migrationshintergrund. 2017. S. 5 // chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/viewer.html?pdfurl=https%3A%2F%2Fminor-kontor.de%2Fwp-content%2Fuploads%2F2018%2F04%2FMinor_VoteD_Politische-Teilhabe-von-Menschen-mit-Migrationshintergrund_2017.pdf&clen=406035&chunk=true. При этом нужно учитывать, что среди мигрантов «первой волны» этот показатель был еще ниже и составлял 70,8%.

схожими политическими установками, так и лучшей интегрированностью этих групп в немецкое общество. Что касается достаточно низкой политической активности бывших жителей СССР и выходцев из мусульманских стран, то скорее всего это объясняется либо отсутствием демократических традиций (выходцы из бывших республик Советского Союза) либо ориентацией на свою общину, которая по-прежнему рассматривалась как главный защитник и выразитель интересов той или иной этнической группы (турки, курды, арабы).

Весьма интересны и политические предпочтения различных мигрантских общин. Если выходцы из постсоветского пространства и поляки традиционно голосовали за ХДС / ХСС, то представители турецкой общины отдавали предпочтение СДПГ, «зеленым» или «левым», которые позиционировали себя в качестве защитников их интересов¹.

На верхних этажах

А как обстоит дело с представителями мигрантских общин на партийных и государственных должностях, в различных министерствах и ведомствах? До начала 1990-х годов граждане ФРГ, чьи родители перебрались в поисках лучшей жизни в Западную Германию, представляли собой достаточно редкое явление в политическом бо-монде. «Пионерами» в этой области стали уже упомянутый нами выше Д. Оздемир и те, которые в начале 1990-х годов стали депутатами от партии «Союз 90 / Зеленые». Однако даже после прихода в большую политику они во многом воспринимались как «чужие», не немцы. «Я вспоминаю, как баллотировался в правление земельного отделения партии, держал речь на обиходном швабском диалекте и говорил что-то о ледниковых растениях, о защите перелетных соколов, словом, обо всем возможном, что меня тогда интересовало. [...] Но все хотели знать: как обстоит дело с миграцией, с совместным проживанием, Турцией, правами человека, курдами?»²

¹ Правда, в последнее время произошли определенные перемены в электоральном поведении различных групп мигрантов. Миграционный кризис 2015–2016 гг. привел к тому, что выходцы из постсоветского пространства (Украина, Белоруссия, Россия) и восточноевропейских стран стали все больше отдавать предпочтение правопопулистской «Альтернативе для Германии». А проживающие в ФРГ турки под влиянием либерализации политики ХДС все чаще стали голосовать на выборах за консерваторов.

² Deutschlandfunk. Migranten in der Politik. Angekommen, um mitzubestimmen 12.09.2021 // https://www.deutschlandfunk.de/migranten-in-der-politik-angekommen-um-mitzubestimmen.724.de.html?dram:article_id=427923

Качественные изменения начались с середины 2000-х годов, когда политические партии стали серьезно заниматься миграционным вопросом, стремясь заручиться поддержкой мигрантской общины, уже ставшей достаточно значимым фактором во внутренней политике страны. К тому же к этому времени внутри мигрантских общин образовалась небольшая прослойка среднего класса, представители которого, как правило, имели университетское образование, были хорошо интегрированы в общество и стремились к общественной или политической активности. К настоящему времени немало представителей мигрантских общин сумели занять достойное место в партийной и государственной иерархии. Генеральный секретарь ХДС Пауль Цимиак (Польша), депутат бундестага от СДПГ Карамба Диабу, уполномоченный федерального правительства по вопросам интеграции Айдан Озогуз (Турция), председатель СВДП Филипп Рёслер (Вьетнам) – являют собой наиболее яркие примеры мигрантов или их потомков, сумевших добиться впечатляющих успехов на политическом поприще. Однако за пышной витриной скрывается более сложная картина, которая не всегда соотносится с заявлениями политиков. Согласно данным социологических исследований, только 58 из 709 депутатов бундестага имеют мигрантские корни¹. Не слишком велико их число и на руководящих должностях в партиях.

Причины такой диспропорции между числом граждан ФРГ, имеющих мигрантские корни, и их представленностью в политической сфере могут иметь совершенно различные причины, начиная от невысокой политической активности и слабой интегрированности в социальную структуру общества и заканчивая неумением партийных структур вести эффективную работу с гражданами, имеющими мигрантские корни².

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

¹ Deutschlandfunk. Migranten in der Politik. Angekommen, um mitzubestimmen 12.09.2021 // https://www.deutschlandfunk.de/migranten-in-der-politik-angekommen-um-mitzubestimmen.724.de.html?dram:article_id=427923

² Примером такой неэффективности является стремление партий использовать политиков иностранного происхождения главным образом для привлечения голосов мигрантов и их потомков. В некоторой степени это отталкивает представителей мигрантской общины, которые стремятся участвовать в решении проблем самоуправления, финансов и т.д.